

Гоар Гаспарян, народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда:

Журавли моей Родины

Недавно Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся заслуги в развитии музыкального искусства народной артистке СССР Гоар Гаспарян было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Родилась она в Египте, после войны репатрировалась в Советский Союз. «Это моя земля, — говорит певица. — Я обрела Родину, которая любит своих сыновей и дочерей. Братство возможно в той стране, где уважают людей труда».

О пройденном пути Гоар Гаспарян беседует с нашим корреспондентом И. Вердияном.

— Я НЕ МОГУ не быть довольна своей судьбой. Мне кажется, впервые счастье улыбнулось мне в день рождения — именно в том памятном 1924 году началась репатриация армян. В Советскую Армению потянулись караваны скитальцев.

Чувство Родины остро ощущают те, кто находится вдали от нее. Никогда не уйдут из памяти страдания зарубежных соотечественников. Любая восточка с родной земли была реликвией. Это патриотическое чувство вдвойне, втройне переживалось в войну, когда фашисты посягнули на российские просторы, а значит, и на тысячелетние камни Армении. Именно так воспринимал трудовой люд вероломное нападение фашистов на СССР. Классовое чутье подсказывало, что на Волге решается судьба всех народов СССР, в том числе и армянского.

С фашизмом я встретила лицом к лицу в начале второй мировой войны. Тогда я была солисткой каирского детского хора. Однажды по пути в Александрию наш автобус обстреляли немецкие бомбардировщики. На бреющем полете они методично косили подростков, разбегавшихся в разные стороны. Спаслась я чудом в прибрежных камышах. До сих пор перед глазами мои друзья по хору, сраженные фашистскими пулями.

В те годы моя мать работала в Красном Кресте. Мы, представители армянской общины, вязали для советских бойцов шерстяные рукавицы, носки, шили кисеты. Однажды, выступая с концертами в Сибири, я поймала себя на мысли, что вглядываюсь в лица зрителей, стараясь угадать, не грели ли кого-нибудь из них связанные мною варежки?

Часто, разъезжая с концертами по нашей стране, я встречаюсь с участниками грозных сражений, людьми отважными, преданными патриотам своей Родины. Для них пою с особым чувством признательности.

Война была Отечественной и для тех, кто находился за тысячи миль от своей Родины. Что такое зарубежная община армян? Ответ простой: жизнь под чужим небом. Мои соотечественники выходили на антифашистские митинги, демонстрации, собирали деньги для фронта. Действовал патриотический комитет «Виктория». Танковая колонна «Давид Сасунский», собранная на средства зарубежных армян, била фашистов на советской земле.

ЕСТЬ в моей жизни светлая дата: 12 сентября 1948 года. Это день обретения Родины. Чувства скитальца, вернувшегося домой, невозможно понять тем, кто не испытал горечи чужого хлеба. Я шла по улицам и удивлялась: вот площадь Ленина — ее запроектировал гениальный зодчий Александр Таманян, вот улица, носящая имя классика национальной литературы Хачатуря Абовяна: вот не спеша прогуливается под руку с поэтом Исааком художник в широкополой старомодной шляпе — Мартiros Сергеевич Сарьян; а вот в этом необыкновенном здании мне предстоит петь — Театр оперы и балета! Золотилась чудесная ереванская осень, бронзовели широкие листья платана; вдали под голубым небом светился снежной белизной Арабат. —

Меня, естественно, никто не знал, но мне казалось, что я знаю всех. Живя в Египте, я не пропускала ни одной строчки об Армении, по многу раз смотрела армянские фильмы, жално слушала рассказы старших. И еще: когда тоскуешь по родной земле, она тебе часто снится.

Возвращение на Родину, первое выступление на ереванской сцене и первая встреча с москвичами — это три несчастнейших дней. На первом выступлении в Ереванском опер-

ном театре я на русском языке исполнила партию Лакме из одноименной оперы, а дебютировала в Москве с «Соловьем» Алябьева, которого пела на армянском. Кстати, москвичам меня представила замечательная советская певица Валерия Барсова.

В моем репертуаре — произведения прекрасных русских композиторов — Римского-Корсакова, Глинки, Чайковского, Рахманинова, Алябьева...

Я владею семью языками, но русскому научилась только на земле моих предков. Этот великий язык связал меня с моими собратьями по сцене — Давидом Ойстрахом и Эмилем Гилельсом, Валерией Барсовой и Медеей Амранавиц, Артуром Эйзенем и Ниязи, Ириной Архиповой и Марией Внесу...

Первоначальную вокальную школу я прошла в Каире. В вокальной студии меня учили профессор Элиза Фельдман, она спаслась от итальянских фашистов в Египте, главный дирижер Неаполитанского оперного театра маэстро Винченцо Карро. Мои партнеры по сцене были теперь всемирно известные солисты — не буду их называть поименно. Хочу подчеркнуть — подлинное искусство растет на национальной почве. Певцей меня сделала моя Армения. Здесь я стала лауреатом Государственной премии СССР.

После Указа о присвоении мне звания Героя Социалистического Труда я получила сотни поздравительных телеграмм. Из Воронежа и Тулы, Красноярска и городов Украины, из Москвы и Ленинграда, Тбилиси и из прибалтийских республик, от жителей самых отдаленных горных деревушек моей Армении. Я эти телеграммы считаю документами не только признания моих заслуг, но и свидетельством того, что успехам национальных деятелей культуры радуется вся страна.

М ЕНЯ избирали депутатом Верховного Совета СССР двух созывов. Встречалась с избирателями, многим помогала, как могла. Но были и иные встречи. Помнится, пришел на прием репатриант. Жалуетесь на жизнь? В розовых краках вспоминает прошлое. Чего хотел? Легкой жизни. Раз приняла меня Родина, то и кормить должна. Я говорю: СССР — страна труда, ловчить никому не позволено. А Родине не нужны нахлебники. Что ты там, на чужих берегах, имел? Сытую жизнь? Уверенность в завтрашнем дне? Чувство полноценного гражданина? Нет и нет! Я прошла все круги чуждеальной земли и говорю прямо: счастье — жить и трудиться на родной земле, счастье — по утрам видеть в проеме окна вершины Арабата, счастье — ощущать ладонью

тепло шершавого родного камня. Вы скажете, это лирика. О, совсем не простая лирика. Она рождена в сердце, много выстрадавшем.

«Крунк» — армянская народная песня о журавле. Есть в ней такие слова: «Крунк, куда летишь? Крик твой слов сильнее! Крунк, из стран родных нет ли хоть вестей?»

Велика тяга к Родине, святая эта тяга. И тем обиднее за людей, ищущих журавля в чужих холодных небесах.

Страна моя — судьба моя. Не подумайте, что репатриантка Гоар Гаспарян — исключение. Народный артист Советского Союза Мигран Еркат вернулся на Родину с Ближнего Востока, поет песнь Родине прекрасная капелла стамбульского армянина, народного артиста СССР, депутата Верховного Совета республики Оганеса Чекиджяна, пишет талантливые холсты народный художник Армении, выходец из Ближнего Востока Аюп Аюбян, сочиняет добрую прозу иранский армянин Ованес Гукасян, любима народом Герой Социалистического Труда ткачиха Цахкануш Гамамтерян... А еще не сказано о физиках и математиках, новаторах производства, сельских тружениках, партийных и советских работниках. Великая сила собрала их вместе — Советская Армения.

ИСКУССТВО пения зависит не только от голосовых связей. Оно — зеркало души твоей, сердца твоего, совести, беспокойной и тревожной оттого, что в мире по-прежнему льется кровь невинных жертв. За хорошую литературу — природе спасибо, а за искусство во мне — поклон до земли отчужденному, родному моему народу, стране моей.

Спустя полтора десятилетия я поехала на гастроли в Египет. Вот альбом, запечатлевший те дни. Слез было больше, нежели радости. Я пела Комитаса, рассказывала о Ереване. Впервые в жизни я говорила со сцены больше, чем пела. Они хотели знать все о нашей стране. Они плакали, плакала и я. Между прочим в ту поездку я на дню несколько раз исполняла «Крунк».

...Много раз я участвовала в работе жюри различных конкурсов. У меня свой класс в Ереванской консерватории. Так вот, слушая молодые голоса, я часто повторяю: пойте душой и так, чтобы песня видалась у сердца. Чтобы слушали не ухом, а сердцем. Просто? Просто. А так тяжело воплотить на подмостках вот это немудреное правило.

ЗНАЮ из истории: большевик Александр Мясникян стал наркомом Армянской ССР в 1921 году. Тогда он сказал: мы превратим долину скорби в долину роз. Коммунист верил в волю, энергию народа, истосковавшегося по родине. Сейчас, когда я прохожу мимо его памятника, часто вспоминаю эти вечные слова. А стоит он не на высоком пьедестале, а прямо на земле, крепко, уверенно, в длиннополой шинели.

На своей земле. И растут розы у его подножия. Он ведь сказал: превратим Армению в долину роз. Партия коммунистов не пришла на готовое. Она приняла руины и пепелища, горе и беду мрачнейших столетий. На этом фундаменте выросла моя родина, моя республика. Об этом нельзя забывать.

Я выхожу из дома на проспекте маршала Баграмяна, спускаюсь по проспекту Ленина, подолгу стою у скромного, белокаменного памятника поэту Саят-Нове рядом с консерваторией. А на площадь имени вождя революции ведут улицы Свердлова, Спандаряна, комиссара Амиряна, революционера-демократа Налбандяна. На Ленинскую площадь можно выйти только улицами революционеров. Естественно и справедливо:

В оперном театре — пою в школе поблизости училась моя дочь, туда теперь ходят мои внуки. Для меня родными стали дома, дворцы культуры ереванских заводов и фабрик, сельские клубы, концертные залы моей страны. Честное слово, это прекрасное чувство, ощущение, что дерево, которое растет, — твое дерево. Потому что растет оно на родной земле.

ЕРЕВАН.

● Народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда Г. Гаспарян.